

УДК 372.882

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОЙ СВОБОДЫ В ПОВЕСТИ Л.И. БОРОДИНА «ЛОВУШКА ДЛЯ АДАМА» (материалы спецкурса «Традиции писателей XIX века в творчестве современных авторов». Ф.Достоевский и Л.Бородин: поиски параллелей)

Ю.А.Еремеева

FREEDOM IN THE STORY BY L.BORODIN "THE TRAP FOR ADAM" ("Traditional writers of 19th century in the works of contemporary authors. F.Dostoevsky and L.Borodin: drawing connections" special course material)

Yu.A.Eremeeva

Московский государственный областной университет, yul.eremeewa@yandex.ru

Рассматривается проблема нравственной свободы в повести Л.И.Бородина «Ловушка для Адама». Анализируется проблематика повести, система образов, своеобразие художественно-философских взглядов писателя, направленных на исследование внутреннего мира человека, его морального совершенствования, свободы выбора. Говорится о влиянии на художественный мир Л.И.Бородина философии Н.Бердяева. Делается вывод о том, что писатель является продолжателем традиций русской классической литературы, в том числе и Ф.М.Достоевского.

Ключевые слова: христианство, свобода, философская проблематика, нравственность, духовный путь, Ф.Достоевский, Н.Бердяев, Л.Бородин

The originality of the author's philosophical method is being analyzed in the article. The method deals with the immersion into the human inner world, spiritual growth and moral freedom. The system of characters in the novel is considered. The author, being undoubtedly the follower of the Russian classical tradition, was influenced greatly by Berdyaev's philosophy and Dostoevsky's prose.

Keywords: Christianity, freedom, philosophical problems, morality, spiritual path, F.Dostoyevsky, N.Berdyaev, L.Borodin

Вопрос о свободе по своей трагической неразрешенности относится к «проклятым вопросам» философской мысли. Являясь одной из фундаментальных ценностей, определяющих человеческое бытие, в то же время свобода представляется и существенной проблемой, так как основана на выборе между добром и злом. Отношение к свободе выбора в течение жизни может меняться в зависимости от уровня осмысления человеком себя самого, как независимого, уникального индивида. В художественной литературе это связано с исканиями, присущими персонажам произведений отечественной литературы. Например, герой романа Ф.М.Достоевского Раскольников идет на преступление, руководствуясь свободой произвола. По мнению литературоведа Л.Гинзбург, «Достоевский не предлагал данные для художественных умозаключений, но заставлял читателя решать задачу логически непредсказуемых поступков своих персонажей» [1], а Л.Н.Толстой «...многое предсказал из того, что впоследствии завладело литературой XX века — внутренний монолог, поток сознания, динамику психического процесса» [1]. Внутренним противоборством наделил главного персонажа своей повести «Ловушка для Адама» писатель XX века — Л.И.Бородин. Через анализ поступков герой-рассказчик на протяжении всего произведения занимается поиском смысла человеческого бытия.

Перу Л.Бородина принадлежат такие произведения, как «Царица смуты», «Третья правда», «Год чуда и печали», отмеченные литературными премия-

ми и наградами. Его жизненная и творческая судьба тесно связана с Россией, с теми глубинами национальной почвы, откуда он черпал вдохновение и сюжеты для своих произведений, не столько в географическом, сколько в духовно-нравственном осмыслении.

В повести «Ловушка для Адама» писатель показывает, как к поиску нового пути героя побуждает стремление постичь те законы бытия, которые прежде оставались вне поля его духовного зрения. Безымянным героем-рассказчиком — молодым человеком поколения бойких 1990-х — осмысливается вольная жизнь лихого безвременья с ее искушениями. Не признавая ничего высшего в сравнении с собой, он размышляет о праве на свободу произвола, свободу от всякого закона и морали. Следуя ложным идеалам, живя в ловушке безбожного мира, главный герой свободой произвола уничтожает себя: «...я, как личность, как известное качество, имею полное право игнорировать его (человечество). Моя жизнь — это только моя и ничья больше, она у меня одна и другой не будет, и если эту мою единственную жизнь окружающее меня человечество делает несносной, я просто обязан перейти за кон, за черту дозволенности, которую мне почему-то определили, моего мнения при том не спросив» [2, с. 179]. Такие взгляды губят героя в нравственном отношении.

Далее сюжет строится таким образом, что для спасения персонажа писатель вводит в повествование сон, во время которого к молодому человеку прихо-

дит мать и заставляет его переосмыслить свое существование: «И был сон и Ее до разрыва души печальное лицо, говорящее со мной языком печали. Потом пробуждение и понимание всего ею сказанного... И ужас...» [2, с. 176]. Герой повести начинает осознавать, что его покойная мать «приговорена» постоянно пребывать за его спиной, видеть не только все его поступки и мысли, но одновременно и последствия их, «и страдать, и стыдиться, и корчиться в муках от бессилия и невозможности помочь, предупредить» [2, с. 177].

Н.Бердяев, чьи труды всерьез изучал Л.И.Бородин, в книге «Царство Духа и Царство Кесаря» писал: «Определение свободы как выбора есть еще формальное определение свободы. Это лишь один из моментов свободы. Настоящая свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор» [3]. В повести Бородин такой выбор к решению своего пребывания на Земле подтолкнул героя сон, который становится поворотным в судьбе героя-рассказчика. И он бежит от своей прежней жизни, тем самым освобождаясь от ложных иллюзий. Вырвавшийся из «ловушки» порочной жизни главный персонаж наслаждается открывшейся ему свободой: «Сейчас же я только рождаюсь для нужного времени и места, и за спиной одно мое небытие, из которого я объявился <...> с великой целью: волей своей вмешаться в круг мирового зла, то есть моего личного зла, что одно и то же, пресечь его и спасти человечество <...>. И я на это благословлен! И ни слова больше!» [2, с. 230]. Но по силам ли герою-рассказчику отказаться от эгоистических поступков свободы произвола и вынести ценностные ориентиры истинной свободы?

Следующим этапным моментом в осознании самого себя можно считать встречу с отцом Викторием, олицетворяющим злые силы, явившимся посланником Антихриста. Лжеапостол говорит об избранности героя и недавно появившейся на небе звезде, символе второго пришествия. Не слишком прислушиваясь к «странным» проповедям, молодой человек двигается дальше и попадает в чистый мир семьи Антона, Ксении и их сына Павлика, живущих благочестивой жизнью на лоне природы. Безмятный герой в этой обстановке ощущает себя родившимся заново, для другой жизни и представляется именем первочеловека — Адамом, считая что и у него самого, как и у прародителя, попавшего в Эдемский сад, нет прошлого, а только настоящее и будущее. Он не устоял перед красотой Ксении и, чувствуя взаимное влечение, пытается соблазнить ее, тем самым разрушает «число». По причине такого «недостойного поступка» Второе Пришествие на Землю Спасителя не состоялось, о чем возвещает отец Викторий, уточняя, что миссия героя выполнена. Звезда, появившаяся несколько дней назад, исчезла. Значит, конца света не будет, не будет и страшного суда, так как разрушено сакральное число избранных. И причиной тому Адам, внесший разлад в семью, принадлежащую к этому числу избранных, живущих по христианским законам.

Вопрос об избранности людей, ведущих благочестивое существование, их дальнейшего спасения

для вечной жизни объединяет повесть Л.И.Бородина «Ловушка для Адама» и «Легенду о Великом инквизиторе» Ф.М.Достоевского. В роли Великого инквизитора у Л.И.Бородина выступает отец Викторий. Он, как и Великий инквизитор Ф.М.Достоевского, противник самого Второго Пришествия Христа и Страшного Суда, и потому считает, что счастьем одной семьи можно пожертвовать во имя спасения всего человечества. Великий инквизитор XX века называет подвигом поступок главного героя, который, идя на поводу своих природных желаний, спровоцировал зло и, тем самым, разрушил число избранных Бога: «Не нужно убивать Авеля, предавать пророка, продавать душу, достаточно быть самим собой на уровне инстинкта, и, глядишь, спасешь человечество... от Бога» [2, с. 309]. Таким образом, целый ряд свободно принятых решений приводит к злу, разрушению гармонии.

Автор «Ловушки для Адама» проводит своего персонажа через испытания на протяжении всего повествования с тем, чтобы тот в заключительных главах понял, что его жизнь не может быть полной в том виде, в каком он ее переживает. Герой-рассказчик, осознавая смысл произошедших с ним событий, движимый желанием бороться со злом в лице лжеапостола — отца Виктория, ранит его. Тем самым он отстаивает свою свободу от рабства к настоящей, т.е. внутренней независимости от своекорыстия, к свободе мысли, совести, к сохранению воли. Сделанный выбор, принятое решение означают, что он готов взять на себя всю полноту ответственности. Из финальных рассуждений Адама становится ясно, что ему не нужны жизнь и свобода ценой избавления от Бога, ценой разрушения: «А что, подумал, если <...> число вовсе не разрушилось! Ведь это же ЕГО число! И тогда... тогда ничего еще не поздно...» [2, с. 311] — «...Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:3-4) [4].

Л.Бородин использует в своей повести библейские мотивы и образы. Так мотивация главного героя представлена через идею, раскрывающую историю жизни как путь к спасению, достижимому в контексте духовно-православного мировосприятия. Интертекстуальные связи с Ветхим и Новым заветами выражены в обращении к библейскому мифу об изгнании из рая и предсказанию о Судном дне. Автор наделяет главного героя именем прародителя человека именно в том момент, когда, покинув мир, где царит свобода произвола, он оказывается в «земном раю»: «Сейчас я уже не сомневался, что всю свою жизнь стремился попасть, оказаться в таком вот месте, что ничего другого не было уготовано судьбой <...> и оттого я, объявившийся здесь, чист более, чем новорожденный, ибо заново рождена душа, а может, и вообще — я ее только что впервые получил» [2, с. 246]. Но очутившись в мире чистого бытия, герой-рассказчик, следуя своей человеческой природе, вносит разлад в светлую жизнь семьи и вынужден покинуть «земной рай». Тем самым свобода выбора для него оказывается не только спасительной, но и губительной. Л.Бородин данным событием показывает,

что свобода как величайшая ценность человека является и величайшей проблемой, если она понимается как свобода произвола, когда стремление к собственному счастью идет в разрез с этическими нормами.

В отечественной философии Н.Бердяев развивал соотношение двух свобод, о которых уже упоминалось выше: «свободы в ничто» т.е. свободы произвола и свободы, обоснованной в добре и в истине. Философия мыслителя сложилась под влиянием творчества Ф.М.Достоевского, у которого, по замечанию автора «Русской идеи», «идея конечного, совершенного состояния человечества, земного рая играла огромную роль» [5]. Ф.М.Достоевский отмечал, что подлинная свобода заключается «в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином». Поэтому для достойной жизни как отдельных личностей, так и целых народов необходимо, по мнению писателя, умение справиться с собственной свободой, перенаправить отрицательную силу мнимой свободы в жизнеутверждающую силу свободы действительно, направить ее центростремительно, альтруистически, к объединению с целым» [6].

Л.И.Бородин в своей повести выдвигает на первый план взаимосвязь «свобода — ответственность». Вслед за Ф.М. Достоевским, чье уникальное видение нравственных проблем современного ему общества актуально и сейчас, писатель XX века пытается ответить на задаваемый классиком вопрос: «Нужна ли человеку свобода?» Автор «Ловушки для Адама», возвращая современного Сына Человеческого к исконным ценностям, убеждает нас в том, что свобода должна порождать ответственность за принятое решение, поступки, которые будут являться ее следствием, а это неизбежно приводит к появлению христианской составляющей. В ней, по мысли Н.М.Щедринной, как «результат целенаправленной деятельности Творца, представляется бытие в целом» [7].

В интервью «Печаль никуда не уходит», опубликованном в газете «Завтра» в 2012 году, Л.И.Бородин, высказывая свою позицию по поводу «православизации» политики, говорил: «...человечество спасется немногими. Благодаря этим немногим спасается все человечество, потому что сохраняется философско-религиозная мудрость, как человеку выжить» [8].

1. Гинзбург Л. Литература в поисках реальности. Л.: Сов. Писатель, 1987. С. 32.
2. Бородин Л.И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 3. М.: Издательство журнала «Москва», 2013.
3. Бердяев Н. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 326.
4. Библия или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. М: ООО «Сибирская Благовонница», 2010. С. 1436.
5. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. С. 199.
6. Достоевский Ф.М. Дневник писателя [Электр. ресурс]. URL: <http://croquis.ru> (дата обращения 10.01.2016).
7. Щедрин Н.М. «Красное Колесо» А.Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 72.
8. Бородин Л.И. Указ. соч. Т. 7. С. 641.

References

1. Ginzburg L. Literatura v poiskakh real'nosti [Literature in search of reality]. Leningrad, 1987, p. 32. (Russ.).
2. Borodin L.I. Coll. of works in 7 vols, vol. 3. Moscow, 2013. (Russ.).
3. Berdyayev N. Tsarstvo Dukha i Tsarstvo Kesarya [The Kingdom of spirit and the Realm of Caesar]. Moscow, 1995, p. 326. (Russ.).
4. The Bible. Moscow, 2010, p. 1436.
5. Berdyayev N. Samopoznanie [Self-Knowledge]: Essays. Moscow, 1997, p. 199. (Russ.).
6. Dostoevsky F.M. Dnevnik pisatelya [Diary of a writer]. Available at: <http://croquis.ru> (accessed 10.01.2016). (Russ.).
7. Shchedrina N.M. "Krasnoe Koleso" A.Solzhenitsyna i russkaya istoricheskaya proza vtoroy poloviny XX veka ["Red Wheel" by Alexander Solzhenitsyn and Russian historical prose of the second half of the twentieth century]. Moscow, 2010, p. 72. (Russ.).
8. Borodin L.I. Ibid, vol. 7, p. 641.